

К.Г. Дзугаев

«СТАЛИНСКИЕ РАССТРЕЛЬНЫЕ СПИСКИ» И РЕПРЕССИИ 1937–1938 гг. В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

К.Г. Дзугаев*

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ «сталинских расстрельных списков» и списков репрессированных в Южной Осетии, указываются особенности карательной политики в Грузии в 1937–1938 годах.

Ключевые слова: сталинские расстрельные списки, репрессии 1937 года, Грузия, Южная Осетия.

Проблема репрессий 1937–1938 гг. в СССР представляет собой по сей день и на обозримую перспективу поле столкновений диаметрально противоположных взглядов и оценок; при этом, как правило, фокусируется внимание на личности тогдашнего лидера страны И. Сталина. Накал дискуссий и, увы, политическая ангажированность подавляющего большинства публикаций – подчеркиваю, публикаций с заявленным научным статусом – таковы, что пришлось даже ставить вопрос: а возможно ли сейчас в принципе объективное научное исследование по данной проблематике?

Или, если поставить этот вопрос более широко: является ли история все еще наукой, или уже в сущностном своем основании стала идеологическим инструментом политической практики? Поневолу вспоминается известная фраза М. Покровского о том, что «история – это политика, опрокинутая в прошлое»¹. Но если рассматривать историю как «служанку политики», то с таким же основанием мы ведь можем и ядерную физику посчитать инструментом политики. Или вот на наших глазах таковым инструментом и «служанкой» как бы стала микробиология, не так ли?

В связи с этим необходим небольшой методологический посыл.

История обычно определяется как наука, изучающая источники о прошлом для того, чтобы установить последовательность событий, исторический процесс, объективность описанных фактов и сделать выводы о причинах событий²; наука история, изучающая саму себя, называется историография. История подразделяется на целый ряд научно-исторических дисциплин, начиная с археологии и заканчивая эпиграфикой.

Беда в том, что фальсификации истории осуществляются со все большим размахом, заде-

ствуется все больший ресурс. Так, А. Зиновьев констатировал, что **имеет место глобальная фальсификация истории**, и писал, что «фактически современная интеллектуально-информационная техника служит могучим средством фальсификации истории. Она позволяет утопить в океане фактов научный подход к историческим явлениям»³.

Современный российский историк А. Фурсов в этой связи подчеркивает, что написание «настоящего учебника, истинной истории» является действительно насущной задачей, и несколько саркастически напоминает: «Английский историк Д. Ливен как-то заметил, что современная историография – это самовосхваление англосаксов, написанное в немецкой манере. Действительно, мировая история сегодня пишется по англосаксонским лекалам (...). Первый шаг на пути сопротивления мировым хищникам – это самим писать свою историю, на основе своих интересов и ценностей, **не срезая острые углы** (выделено мной. – К. Д.). Учебники истории должны быть не уныло-пресными, а острыми и воспитывать прежде всего патриотизм» [6, с. 168].

Думаю, что осетинским историкам предельно понятно все вышесказанное, так как нам на протяжении десятилетий приходится прилагать максимум усилий для отстаивания собственной истории, подвергающейся попыткам самой безапелляционной фальсификации хорошо известными нам интересантами.

В этом контексте следует рассматривать и проблему фальсификации периода сталинизма в истории СССР, да и во всей мировой истории XX века. С учетом этих обстоятельств следует проводить и сопоставительный анализ «сталинских расстрельных списков» и репрессий 1937–1938 годов в Южной Осетии.

* Дзугаев Коста Георгиевич – к. ф. н., старший научный сотрудник отдела новой и новейшей истории ЮОНИИ (kostadzugaev@mail.ru).

¹ История – это политика, опрокинутая в прошлое. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/1108/История.Пожалуй,дляюжныхосетинэтамьсльвновейшийпериодисториисталаособеннопонятнавсветеполемикисгрузинскимиисториками.

² История. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/150>. Впрочем, есть мнение и о том, что наука история – это последовательность сконструированных смыслов (историалов) в понимании А. Корбена.

³ Предисловие Александра Зиновьева. – URL: <http://chronologia.org/zinovjev.html>. Некоторая ирония этого высказывания заключается в том, что помещено оно в предисловии к книге А.И. Фоменко и Г.В. Носовского «Введение в Новую Хронологию (какой сейчас век?)» (М., 1999), которая сама является объектом обвинений в лженаучности.

Что же такое эти документы, получившие название «сталинских расстрельных списков»?

Это досудебные перечни лиц, утверждавшиеся членами Политбюро ЦК ВКП(б) и направлявшиеся затем в Военную коллегию Верховного Суда (ВКВС) СССР. Практика ускоренного (упрощенного) порядка рассмотрения таких дел была введена Постановлением ЦИК и СНК СССР от 1 декабря 1934 года, т. е. сразу после убийства С. Кирова. Систематическое ее применение началось с 27 февраля 1937 года, и продолжалось до 29 сентября 1938 года; эпизодически применялась и позднее, при этом последним делом, оформленным таким способом, оказалось дело Л. Берии в 1953 году; отменена эта практика была Указом Президиума Верховного Совета СССР 19 апреля 1956 года.

Собственно, документ, подаваемый на рассмотрение Политбюро, имел название «**Список лиц, подлежащих суду Военной коллегии Верховного Суда СССР**»; название «сталинские расстрельные списки», как это нетрудно понять, было придумано в интересах кампании по т. н. «десталинизации» с целью создания отталкивающего образа И. Сталина – кровожадного злодея, преступным образом умерщвлявшего как можно больше людей. О предзаданности решений ВКВС, на чем настаивают десталинизаторы, трудно говорить, так как изучение документов свидетельствует, что нередко были случаи пересмотров расстрельных дел в сторону смягчения наказания, немало было случаев возвращения на доследование, есть и случаи освобождения обвиняемых⁴.

Формировались списки в комиссии, состоявшей из наркома НКВД Н. Ежова, Генпрокурора СССР А. Вышинского и Председателя ВКВС В. Ульриха, с участием в ее работе высших чинов НКВД; подписывались списки В. Курским, Я. Аграновым, М. Литвиным, С. Гендиным, В. Цесарским, И. Шапиро, Л. Бельским, М. Фриновским.

За изучаемый период списков на рассмотрение Политбюро было представлено 383, по подсчетам авторов исследования численность указанных в них людей составляет 43 634 человека. Рассмотрение велось без ведения протокола, секретно; на списках ставились резолюции и подписи членов Политбюро (см. Приложение 1). К расстрелу осуждено более 30 000 человек, работа по уточнению цифр продолжается.

Списки давались на подпись не всем членам

Политбюро. Десталинизаторы будут неприятно удивлены, узнав, что наибольшее количество подписей на списках – отнюдь не сталинские: больше всех подписей у В. Молотова – 372 списка, у И. Сталина – 357, у Л. Кагановича – 188, далее в порядке убывания следуют подписи К. Ворошилова, А. Жданова, А. Микояна, С. Косиора (впоследствии расстрелян).

По Грузии ситуация имела особенности. Исследователи вопроса так и пишут: «Особняком стоит история со списочным осуждением в Грузии. Военная коллегия добралась туда всего дважды – в июне – июле и в сентябре – октябре 1937 года, рассмотрев за это время 910 дел. В докладной записке Сталину от 30 октября 1937 года Берия писал, что «за последний год органами НКВД Грузии арестовано свыше 12.000 человек», а темпы осуждения отстают. «В связи с этим ЦК КП(б) Грузии просит разрешить передать на рассмотрение Специальной тройки, созданной в соответствии с директивой ЦК ВКП(б), дел на участников, вскрытых НКВД ГССР (...)»⁵. Такой порядок, когда дела по утвержденным на ВКВС спискам направлялись на тройку, для Грузии сохранился и в дальнейшем. Одной лишь «грузинской» тройкой были осуждены более 2 500 человек из «сталинских» списков.

Списков из Грузии семь, по присвоенным им номерам: 136. Сталинские списки: список лиц от 22 ноября 1937 года. Грузинская ССР; 193. Сталинские списки: список лиц от 03 января 1938 года. Грузинская ССР; 194. Сталинские списки: список лиц от 03 января 1938 года. Грузинская ССР; 225. Сталинские списки: список лиц от 14 февраля 1938 года. Грузинская ССР; 265. Сталинские списки: список лиц от 19 апреля 1938 года. Грузинская ССР; 328. Сталинские списки: список лиц от 10 июня 1938 года. Грузинская ССР; 364. Сталинские списки: список лиц от 12 сентября 1938 года. Грузинская ССР.

Всего в этих списках насчитывается 3 647 человек⁶. Из них осетин – 65 человек, включая шестерых с фамилиями, оканчивающимися на «-швили»⁷. Проведенное сопоставление со списком, отработанным по данным Политархива ГАУ РЮО⁸, выявляет следующих лиц:

1. Абаев Александр Нафанаилович (отмечаю, что грузинское НКВД правильно написало отчество, в отличие от осетинской документации, где используется сокращенное «Нафиевич»; в «осетинском» списке фигурирует под № 1);

⁴ URL: <http://stalin.memo.ru/>; для анализа используется в основном компьютерный диск, изданный сотрудниками общества «Мемориал» (второе издание).

⁵ Там же. Пользуясь случаем, выражаю благодарность руководителю проекта Я. Рачинскому и коллективу сотрудников за проделанную работу – очень нужную и, очевидно, весьма актуальную.

⁶ Категория: Сталинские списки из Грузии. – URL: https://ru.openlist.wiki/index.php?title=Категория:Сталинские_списки_из_Грузии&pagefrom=Я; Сталинские расстрельные списки по Грузинской ССР. – URL: https://pomnirod.ru/materialy-k-statyam/represii/krasnodarskij-kraj3/gruzinskaja-ssr/stalinskie-rasstrельные-списки-по-грузинской-сср.html?fbclid=IwAR2L0dykn0X3q8t_NkLOURoaCt8dQPе7FSYJUdrCi6NTwMrb31Eteo08oo. Публикаций по данной теме, увы, scantные единицы, и автора каждой следует, безусловно, поблагодарить.

⁷ Осетины из «сталинских расстрельных списков» по Грузинской ССР. – URL: <https://as-ir.ru/nauka/osetiny-iz-stalinskikh-rasstrельных-spiskov-po-gruzinskoj-ssr/>. Обращаю внимание коллег и на другие аналогичные публикации на сайте.

⁸ О списке репрессированных жителей Южной Осетии в 1937–1938 годах. – URL: <https://as-ir.ru/publishment/o-spiske-repressirovannyh-zhitelej-juzhnoj-osetii-v-1937-1938-gg/>; впервые опубликован в монографии: Дзугаев К.Г. Понятие «окна возможностей» применительно к интеграционно-воссоединительному процессу Осетии (1936 год)», с. 119–169.

2. Абаев Владимир Михайлович (№ 3);
 3. Абаев Харитон Дмитриевич (№ 4);
 4. Багаев Герсан Ражденович (№ 18);
 5. Бакаев Василий Борисович (№ 25);
 6. Бегизов Чермен Давидович (№ 38);
 7. Битиев Вахтанг Исакович (№ 46);
 8. Болотаев Давид Соломонович (№ 48);
 9. Буджиев Иосиф Александрович (№ 54);
 10. Габаев Сулико Григорьевич (№ 64);
 11. Гаглоев Александр Борисович (№ 72);
 12. Гаглоев Георгий Александрович (№ 73);
 13. Гаглоев Ефрем Григорьевич (№ 74);
 14. Гаглоев Рутен Несторович (№ 77);
 15. Гадиев Николай Юрьевич (№ 84);
 16. Гасиев Николай Максимович (в «осетинском» списке пишется с двумя «с» - Гассиев; № 90);
 17. Гассиев Александр Максимович (№ 87);
 18. Гассиев Исмаил Петрович (№ 89);
 19. Гояев Михаил Григорьевич (№ 111);
 20. Джанаев Георгий Саввич (№ 121);
 21. Джатиев Константин Давидович (№ 127);
 22. Джатиев Харитон Давидович (№ 130);
 23. Джиджоев Иван Петрович (№ 132);
 24. Джиоев Архип Георгиевич (№ 137);
 25. Дзилихов Георгий Галусович (№ 148);
 26. Дзуцев Арсен Иосифович (в «осетинском» списке – Дзудцов; № 149);
 27. Каргиев Бегизе Макарович (в «осетинском» списке – Бекиза; № 172);
 28. Кочиев Георгий Несторович (№ 209);
 29. Кулаев Созрыко Александрович (№ 215);
 30. Макиев Платон Гигоевич (в «осетинском» списке – Гигаевич; № 236);
 31. Марданов Николай Иванович (№ 245);
 32. Санакоев Владимир Аржеванович (№ 288);
 33. Санакоев Георгий Ефимович (№ 292);
 34. Санакоев Григорий Николаевич (№ 293);
 35. Санакоев Михаил Александрович (№ 298);
 36. Таутиевич Абдул Бегир Гасанович (в «осетинском» списке – Абдул-Бекир; № 314);
 37. Тедеев Владимир Гулич (№ 323);
 38. Тедеев Иосиф Васильевич (№ 325);
 39. Тибиллов Александр Арсентьевич (№ 328);
 40. Хизанов Григорий Борисович (в «осетинском» списке – Багратович; № 351);
 41. Хубаев Василий Захарович (№ 355);
 42. Хугаев Дмитрий Николаевич (№ 357);
 43. Цховребов Чито Гарсеванович (№ 374);
 44. Цховребов-Цхурбаев Георгий Давидович (в «осетинском» списке без «Цхурбаев»; № 365);
 45. Чочиев Александр Иванович, он же Цубиевич (в «осетинском» списке указан без отчества, но есть сообщение о том, что арестован в Тбилиси, что позволяет уверенно говорить об идентичности; № 383);
 46. Чочиев Михаил Григорьевич (в «осетинском» списке отчество указано инициалом Г.; № 384).
- Напомню, что в «осетинском» списке налице-

стует 394 человека, осетин из них – 233, из них к расстрелу приговорено 104 человека, что составляет исключительно высокий процент – 44,64 (в среднем по СССР – 19,6 %, грузин – 22,73 %).

Списки по Грузии, таким образом, позволяют дополнить перечень репрессированных осетин в Грузии девятнадцатью персоналиями. При этом очевидно, что 65 осетин, обнаруженных в «грузинских» списках, в подавляющем своем большинстве были расстреляны, т. е. процент проходящих «по первой категории» заведомо много выше, чем в «осетинском» списке (точные цифры будут получены при дальнейшей работе со списками). Объясняется это трагическое для осетин обстоятельство, без сомнения, тем, что списки осетин готовились под личным пристальным контролем Л. Берии (*Приложение 2*), сделавшим все возможное для искоренения осетинской воли к воссоединению и для гомогенизации грузинской нации [1], [3] – т. е., попросту говоря, ассимиляции южных осетин и ликвидации югоосетинской автономии.

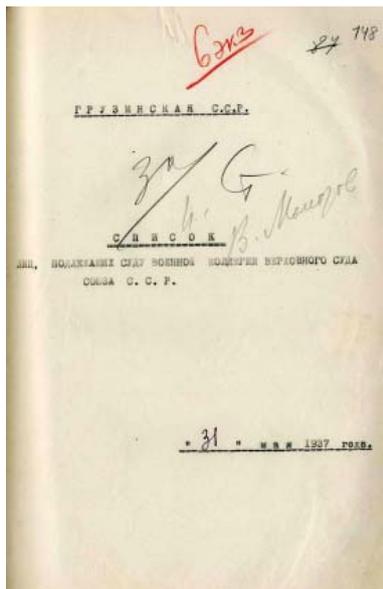
Знал ли И. Сталин лично тех осетин, чьи репрессии санкционировал?

Без сомнения, **нескольких руководящих работников знал**, встречался с ними, и свое «За / И. Ст.» на списках ставил в интересах упрочения тбилисского контроля над южными осетинами – как бы неприятно это не было слышать осетинским сталинистам. Остальных он не знал, и они шли общей чередой с другими репрессуемыми по Грузинской ССР (отмечу также бросающееся в глаза обилие евреев в этих списках).

Более подробно о механизмах и факторах репрессий по Южной Осетии интересующиеся могут прочитать в моей монографии [4], а также в профессионально добросовестном исследовании немецких коллег М. Юнге и Б. Бонвеча [1], [3] (пользуясь случаем, еще раз благодарю их за научную беспристрастность и предоставленную мне возможность для публикации югоосетинского взгляда на эти события).

Репрессии 1937–1938 годов – сложное для исследователя событие; анализ их причин не является задачей данного исследования, однако упомяну мнение весьма информированного и опытного российского историка М. Колерова: по его мнению, Большой террор технически начинался как антипольская чистка в западных приграничных районах СССР, а также польской агентуры в самом НКВД – данные эти опубликованы, поляков и прибалтов (латышей) в руководстве НКВД было много. При этом репрессии начинались, как напоминает М. Колеров, НКВД, в руководстве которого была половина или более представителей национальных меньшинств, а закончил НКВД с руководством, на 96 % укомплектованным восточными славянами (оставшиеся проценты в основном составляли евреи и частично кавказцы)⁹ [5]. Иными словами, в самом

⁹В самом НКВД велась статистика по национальному составу сотрудников.

Приложение 1

Приложение 2

Приложение 3. Из личного архива Маргиева А.Г. Список был опубликован при режиме М. Саакашвили министром внутренних дел Грузии В. Мерабишвили.

В список вошли:

1. Эдуард Кокойты – президент
2. Юрий Морозов – премьер-министр
3. Борис Чочиев – госминистр по особым делам
4. Анатолий Баранкевич – министр обороны
5. Анатолий Яровой – председатель КГБ.
6. Михаил Миндзаев – министр внутренних дел
7. Ибрагим Гассеев – зам.министра обороны
8. Марат Кулахметов – командующий ССПМ
9. Роберт Кокойты – брат президента
10. Бала Бестаев – депутат парламента, командир роты оперативного реагирования МО
11. Дмитрий Тасоев – депутат парламента, командир разведбатальона МО
12. Эрик Дудаев – брат осужденного грузинским судом на 24 года Марека Дудаева

НКВД произошли качественные изменения: по результатам расследования преступных деяний самих сотрудников НКВД, совершавших эти преступления, также карали особым, еще более упрощенным порядком. Такие перечни чекистов подавались на утверждение И. Сталина отдельно, и именовались они просто «Список» или «Список лиц»; в них фигурировало 540 человек, и еще столько же или более сотрудников НКВД проходили по общим спискам, часто без указания на службу в органах. Судов по спискам чекистов не производилось: судя по архивным документам, после резолюции И. Сталина их немедленно расстреливали.

17 ноября 1938 года в Постановлении Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» указывалось, что «враги народа и шпионы иностранных разведок, пробравшиеся в органы НКВД как в центре, так и на местах, продолжая вести свою подрывную работу, старались всячески запутать следственные и агентурные дела, сознательно извращали советские законы, проводили массовые и необоснованные аресты, в то же время спасая от разгрома своих сообщников, в особенности, засевших в органах НКВД» [2, с. 95]. Именно эти преступники ответственны за грубейшие нарушения законности и гибель многих невинных, честных и достойных граждан СССР. Борьба с ними, с этими врагами, как это нетрудно понять, была беспощадной, не на жизнь, а на смерть, и сталинской группировке удалось одержать победу в этой схватке – победу, во многом предопределившую Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Об ожесточенности этой тайной внутренней войны свидетельствует, например, такой красноречивый факт: из восьми сотрудников НКВД,

формировавших списки, шесть человек были расстреляны в 1938–1940 годах, а двое покончили с собой¹⁰. Расстрелян был и нарком Н. Ежов.

Репрессии 1937–1938 годов для южных осетин стали трагедией, как мы сегодня понимаем, именно по причине нахождения Южной Осетии в составе грузинского государства. Суровый урок истории должен быть нами усвоен, иначе повторение геноцидной политики существующего грузинского государства в отношении южных осетин неизбежно. Единственной гарантией от этого является вхождение в состав России; подчеркиваю при этом, что перед уходом на каникулы Государственная Дума России приняла закон – первый из тех более чем ста законов, которые надлежит принять во исполнение поправок к Конституции РФ, – по которому не только отчуждение территорий, но даже и сама постановка такого вопроса запреще-

на и будет преследоваться. Иными словами, **вхождение в состав России снимает раз и навсегда угрозу со стороны грузинского государства**. Но именно против такого решения вопроса ведется подрывная деятельность под прикрытием лозунга «независимости» нашей Республики.

У кого-нибудь есть сомнения в том, что новые расстрельные списки давно готовы и пополняются в грузинских спецслужбах? Мы ведь помним, что при режиме М. Саакашвили один такой список даже публиковался в грузинских СМИ (*Приложение 3*); и чтобы подобного истребления более не повторилось, нам надо решить вопрос воссоединения Осетии в составе России, а тех среди нас, кто этому мешает, – вразумить.

В этом и состоит урок «сталинских» расстрельных списков по Грузии для нас, южных осетин.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Большевистский порядок в Грузии: В 2 т. / Сост. Марк Юнге, Бернд Бонвеч. – М., 2015.*
2. *Большой террор в Абхазии (Абхазская АССР): 1937–1938 гг. Т. 1.*
3. *Грузия в пути. Тени сталинизма. / Сост. Марк Юнге, Бернд Бонвеч, Даниель Мюллер. – М., 2017.*
4. *Дзугаев К.Г. Понятие «окна возможностей» примени-*

тельно к интеграционно-воссоединительному процессу Осетии (1936 год). – Цхинвал – Владикавказ, 2018.

5. *Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД. 1934–1941. – М., 1999.*

6. *Фурсов А. Россия на пороге нового мира. Холодный восточный ветер 2. – М., 2016.*

«STALIN'S SHOOTING LISTS» AND REPRESSIONS 1937–1938 IN SOUTH OSSETIA

K.G. Dzugaev

PhD., Senior Researcher, Department of Modern and Contemporary History, (kostadzugaev@mail.ru).

Abstract. The article provides a comparative analysis of «Stalin's shooting lists» and the lists of repressed in South Ossetia, the features of the punitive policy in Georgia in 1937–1938 is specified.

Keywords: Stalin's shooting lists, repressions of 1937, Georgia, South Ossetia.

REFERENCES

1. *Bol'shevistskiy poryadok v Gruzii: V 2 t. / Sost. Mark Yunge, Bernd Bonvech. – M., 2015.*
2. *Bol'shoy terror v Abkhazii (Abkhazskaya ASSR): 1937–1938 gg. T. 1.*
3. *Gruziya v puti. Teni stalinizma. / Sost. Mark Yunge, Bernd Bonvech, Daniel' Myuller. – M., 2017.*
4. *Dzugaev K.G. Ponyatie «okna vozmozhnostey» primenitel'no k integratsionno-vossoedinitel'nomu protsessu Osetii (1936 god). – Tskhinval – Vladikavkaz, 2018.*
5. *Petrov N.V., Skorkin K.V. Kto rukovodil NKVD. 1934 – 1941. – M., 1999.*
6. *Fursov A. Rossiya na poroge novogo mira. Kholodnyy vostochnyy veter 2. – M., 2016.*

¹⁰ *Сталинские расстрельные списки. – URL: <https://historical-fact.livejournal.com/64108.html>. Автор называет себя «Василий Еремин»; публикация состоялась в 2017 году.*